

Боярова Мелина

Некромантка

«Литнет»

2020

Мелина Б.

Некромантка / Б. Мелина — «Литнет», 2020

Думала ли я когда-нибудь, что стану одной из темных изгоев? Нет. Родители прочили иную судьбу: доброго мужа и кучу ребятишек. Но всего лишь один дерзкий взгляд, вызов, брошенный благородному берку, лишил всего. Будущего. Родных. И даже жизни. Моим спасителем и вторым отцом стал самый страшный некромант столетия. Я научилась смотреть смерти в лицо и готова восстановить справедливость. *** трилогия «Ликирия»: 1 книга «Некромантка»; 2 книга «Волчица»; - 3 книга «Берсерк»; - - *** Книга в бумаге доступна на маркетплейсах. Мягкая обложка!

© Мелина Б., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

Постоялый двор был наполнен суетой. В преддверии праздника урожая жители всех окрестных деревень стекались в Загор — небольшой приграничный городок. Ярмарка в Загоре одна из самых крупных. Здесь можно было купить и продать товары из трех империй, всего лишь заплатив пошлину за въезд.

Сам Загор находился на территории Ортана. Десять лет назад это была маленькая деревушка в десяток домов у горной реки Загоринки. Во время последней войны яростной силой безвестного мага гигантский обломок скалы, оторванной, по слухам, с самой вершины Берканских гор, угодил прямиком в Загоринку, заставив течение разделиться и изменить направление. Один из протоков соединился с судоходной Орией, тем самым многократно повысив стратегическое значение Загора.

Война с аракнидами разрушила большинство приграничных городов, но не каждый из них смог возродиться и вернуть прежнюю значимость. Керар, что в двух днях пути от Загора, так и остался пепелищем. Тогда как Кендар марги возвели с нуля.

Таверна эста Эмбри располагалась на южном тракте, поэтому частыми гостями хозяина Гердина Эмбри были берки, оборотни с северного склона. Горная гряда служила естественной границей трех империй: Ортанской, Лидейрийской и Берканской.

Въезжающая во двор таверны четверка берков резко отличалась от привычных оборотней. Первое, за что цеплялся взгляд, — лошади. Это не низкорослые тяжеловозы, на которых передвигались охотники, и не тягловые ортанские мерины, вспахивающие земли, а чистокровные линорийские скакуны. Высокие, тонкокостные, изящные, под стать линорийцам, эльфам, на родине которых и водились такие красавцы. Каждый из четверки стоил состояние. Вторым взглядом оценивалась царственная осанка седоков и презрительное выражение лиц, так свойственное благородным вейрам. А покрой и материал одежды, драгоценные камни, которыми инкрустировано оружие не оставляли сомнений: гости принадлежали высшей аристократии.

Гердин Эмбри только увидев всадников у ворот, тотчас сорвался с места, чтобы лично встретить дорогих гостей у порога. Шерлон Эмбри, супруга досточтимого Гердина, не мешкая, отправилась к постояльцам, чтобы выселить их из лучших комнат, а то и выгнать прочь. Лурх, высоченный детина, работающий в таверне на подхвате, поплелся следом за хозяйкой. Иной раз клиентам была необходима демонстрация живой силы, чтобы донести необходимость перебраться из уютного номера на сеновал или даже на улицу.

— Шерли! — старая лидейрийка смерила женщину брезгливым взглядом. — Ты заплатишь за свою жадность.

— Они аристократы, Эрсида! Марги. От нашей таверны останутся лишь головешки, если не угодить. Я же предлагаю тебе крышу над головой и не гоню на улицу, как остальных. — Шерлон тяготила старуха-дроу и необходимость объясняться с ней. Проще было бы выкинуть каргу за порог, но слишком уж славилась эта раса мстительным характером. И, как назло, даже в самом захудалом дроу имелась частица темной магии. Однако высших аристократов жена трактирщика боялась больше. Слишком легки на расправу и невероятно щедры, если им угодить.

— Загон для животных, сквозняки и сырость, по-твоему, хорошее место для измученной болезнью старухи? — скептически поинтересовалась Эрсида.

— Мои дети тоже будут спать на конюшне. Не могу же я пустить тебя в свою спальню? Гостицы Загора переполнены. Не время качать права.

— Ну-ну, — процедила старуха, — готова предложить гостям самое лучшее и надеешься на королевскую плату? Что же, ты получишь много золотых райсов. Тебе и твоим детям хватит до конца жизни. Но и заплатишь за это самую высокую цену.

Оставив хозяйку осознавать полученное благословение, дроу молча вышла во двор. Ночевать она планировала под открытым небом, потому что не хотела находиться в месте, где вот-вот разыграется трагедия.

— Сиана! — Шерлон, наконец-то спровадив старуху, выловила младшую из дочерей. — Опять без дела шатаешься? Чтобы у загонов я тебя не видела! Бегом прибираться в комнатах. И белье постели свежее. Подмети, да пыль вытри. Благородные вейры к нам пожаловали. Глядишь, и на ярмарку с отцом попадешь. И приданое мы тебе справим, — добавила мать уже вслед помчавшейся по лестнице девчонке.

Сиана быстроногой ланью взвилась по лестнице на второй этаж. Лучших комнат на постоялом дворе не так много. И если мать выгнала оттуда жильцов, и так заплативших двойную цену, значит, на самом деле гости пожаловали высокие.

Вот бы глянуть на них одним глазком! — размечталась девушка. — Благородные вейры, по рассказам, все, как один, красавцы и марги. А то приезжают крестьяне, торговцы да охотники. На них Сиана уже вдоволь насмотрелась. Ничего интересного.

Помощница стащила с кровати недавно постеленные простыни, сложила их ровненько. Еще пригодятся. Не благородным вейрам, конечно. Эти каким-то образом узнавали, что кто-то уже пользовался бельем, и всегда учиняли скандал.

Но если на них и ночи поспать не успели, разве ж нужно его стирать? — Этого Сиана не понимала. Другое дело простые эсты. Им лишь бы клопов не было, да сальных пятен поменьше. Они же первые, кто руки о простыни вытирали. А то и еще, какие органы, — девушка хихикнула. Сиана только входила в брачный возраст, но о том, что происходило между мужчиной и женщиной, уже знала. И даже подглядела раз или два за Лурхом и посудомойкой. Ничего особенного: дергаются, дышат громко, стонут.

Фу! Мерзость какая! — хмыкнула она тогда. — Я-то точно этим заниматься не стану. Ни с Юргусом, что в учениках у кузнеца бегаёт. Ни с Дизом, что каждую неделю с отцом на торг приезжает. Первый потеет страшно и губы слюнявые. Пытался он как-то зажать у конюшни и поцеловать. — Бе-э! — припомнила собственные ощущения от первого неумелого поцелуя. — Как это может нравиться? А Диз? От него ж псиной несет. И вместо поцелуя лизнул в нос. Щекотно же!

Сиана перетряхнула постель и застелила чистые простыни, сбегала в чулан за метелкой и пару раз махнула ею в комнате. Пыль, до этого спокойно лежащая на полу, взмыла в воздух.

— Апчхи! — среагировала девушка. — Надо проветрить. — Распахнув створки единственного окна, высунулась в него по пояс. — Эй, Герди! — увидела во дворе брата. — Что там интересного?

Брат хоть и был старше всего на год, но нос задирал невероятно. Как же! Отец в прошлом году брал его с собой на ярмарку. Учил счету и письму. Старший женился уже, да в Кендар укатил. Лавка там у его супруги, хозяин ей надобен. А то, что отцу помощники требуются, побоку. Младшенький уже подрос, он и будет опорой. Сестры тоже в городе давно. Обе замужем и детей растят.

— Лошадки там, — с придыханием ответил Герд, — эльфийские! Такие... ух!

— Вечером сходим? — предложила Сиана. — Как все улягутся?

Сговорившись с братом, девушка решила посмотреть и на хозяев лошадок.

А вдруг эльфы? Настоящих-то ни разу не видела. Откуда они в здешних краях? Только дроу да оборотни.

Прошмыгнув на кухню, столкнулась с Мажиной, кухаркой и подавальщицей. Она как раз взялась за поднос, на котором уйма вкусной еды наставлена.

— Мажина! Позволь, я отнесу? — Сиана сложила ладошки в молитвенном жесте. — Уж больно на вейров посмотреть охота.

— Тю! И чего там смотреть! Мужики, как мужики. Две ноги, две руки, голова. Заносчивые больно, да спесивые. Вино им кислое, хлеб черствый, тарелки грязные. Золото им подавай, иль серебро. Кто разберет?

— Неправда! Матушка с вечера свежего хлеба напекла! И тарелки у нас чистые и, вообще...

— Я и говорю, смотреть там не на что. Даром, что благородные, а ругаются не хуже купцов проезжих. И торгуются также. Но это те трое. А самый важный молчит все время. Но глазами так зыркает, душа в пятки уходит. Будто зверь на тебя смотрит лютый. У меня от него мурашки по коже, да колени подгибаются.

— Спорим, я в глаза тому вейру посмотрю и не сробею! — во взгляде Сианы зажегся огонек азарта.

— Дурында ты! Беспашабая. Я даже спорить не буду. Смотри, — Мажина вручила поднос девушке, — от матери влетит, не прибегай плакаться.

— Я же не плачу, Мажи! С самого детства.

— А и зря, Сианушка. Иной раз со слезами горе-то и выходит. Иди, постреленок! Отнесешь и возвращайся. Поможешь мне. На завтра нужно заготовки сделать. Постояльцев пруд пруди, не прокормим.

Схватив поднос, Сиана изумленно хмыкнула. Ну, да, тяжеловато, но не в первый раз.

Перед тем, как выйти в столовый зал девушка выпрямилась, приосанилась, делая вид, что ноша совсем ничего не весит. В помещение, наполненное гулом голосов, вплыла с гордо поднятым носиком. Величественно прошествовала через весь зал, где ужинали простые люди, и остановилась у самого дальнего столика. Расположен он чуть в стороне от остальных, для таких вот важных персон, чтобы лишний раз подчеркнуть значимость благородных гостей. Сам градоправитель Загора, иной раз, любил посиживать за этим столом.

— Приятного аппетита, благородные вейры, — с улыбкой пожелала Сиана, ловко составляя блюда с подноса. — Желаете что-то еще? — спросила, с вызовом посмотрев на самого главного гостя.

Его сложно было с кем-то перепутать. Рослый, мощный, широкоплечий. Немного страшный, но скорее из-за выражения темных глаз, которые в обрамлении густых черных ресниц и широких бровей смотрелись особенно жутко. В отличие от простых оборотней, заросших чуть ли не по самую макушку, лицо гостя было идеально гладкое. Из-за этого полноватые губы, искривленные в едкой усмешке, притягивали особенное внимание. Как и белесая полоска шрама, пересекающего левую щеку зигзагом.

Троица спутников за столом многозначительно переглянулась. На их лицах расцвели похабные ухмылки.

Сиана тут же пожалела о своей дерзости. Смотреть в глаза оборотню, все равно, что бросить ему вызов. Эту истину вдалбливали в нее с рождения. Что подвигло ее нарушить запрет отца, спор или собственная глупость, уже не имело значения. Всем своим существом девушка поняла, что этот вейр так просто не отпустит.

Оборотень чуть подался вперед и шумно втянул воздух.

— У тебя уже была первая кровь. — Он прищелкнул языком. — Но еще не было мужчины. Вечером придешь в мою комнату.

— О! Благородный вейр! — Возникла рядом Шерлон и бухнулась на колени. — Помилуйте мою дочь! Простите ее дерзость! Все, что угодно.

— Нет! — отрезал гость. Небрежным жестом он вытащил из кармана кошель с золотом и кинул хозяйке. — Это компенсирует вам... беспокойство.

Сиана обомлела, когда мать подняла кошель. Если там действительно золото, этих денег хватит, чтобы купить десяток таких таверн. В поисках защиты, девушка нашла глазами отца. Но его взгляд выражал сожаление и... боль?

Что это значит? — В груди Сианы застыл ком. — Неужели? Они? Способны на это? Вот так, запросто, отдать собственное дитя на потеху чужаку?

— Как пожелаете, вейр, — низко кланяясь, ответила Шерлон и, ухватив дочь за руку, поволокла ее к выходу.

— Сиана, зачем ты туда пошла? — укорял непослушную дочь отец.

— Разве мы не учили тебя не смотреть им в глаза? — зло и раздраженно выговаривала мать.

— Ты сама виновата! — В один голос.

— Не переживай. Этих денег хватит, чтобы уехать отсюда, — снова Шерлон.

Сиана смотрела на самых близких людей и не верила. Неужели горсть золота дороже родной дочери?

— Я не смогу, — прошептала она, растирая кулаками сухие глаза.

— Ты не посмеешь так с нами поступить! — Гердин стукнул кулаком по столу. — Берки убьют всех. Найдут тебя, и все равно сделают то, чего пожелали. Этого не изменить. Они в своем праве!

Сиана больше не слышала слов. Заткнув уши, опустилась на пол. Что-то горячее потекло по щекам.

Что это? — Девушка с удивлением прикоснулась к лицу, собрала влагу и растерла ее между пальцев, попробовала на вкус. — Соленая.

— Сиана? Ты плачешь? — очнувшись, несчастная обнаружила рядом Мажину. — Ты ведь никогда раньше... даже если падала и коленки в кровь разбивала. Как же так, Сиана?

— Зачем пришла?

— Так, ванна. Хозяйка распорядилась, чтобы я тебя вымыла. И одежду передала. Новую. Вот.

— Оставь. — Девушка кисло улыbnулась. — Я сама.

— Не могу. Шерлон боится, что сбежишь, велела при тебе находиться.

— Мажина. — Сиана посмотрела на женщину неожиданно серьезным взглядом. — Я не сбегу. Обещаю. Знаю, этим погублю не только отца с матерью, но и Герда, Роува, и Элизу с Марикой.

— Девочка моя! — Мажина крепко прижала Сиану к себе. — Тебе бы еще в девках погулять, да жениха достойного встретить. Но ты не бойся. Потерпи. Первый раз всегда больно. Будь то муж или... нет. На самом деле, близость между мужчиной и женщиной приносит удовольствие. Обоим. Мне так жаль. Но, может, этот вейр будет с тобой ласковым? Он ведь прекрасно знает, что у тебя не было никого.

— Не надо, Мажи! — Сиана отстранилась. — Я справлюсь. Но никогда не смогу остаться здесь. Они так легко от меня отказались. Даже не предложили ничего, чтобы спасти. А я бы умерла, ради любого из них.

— Им тоже нелегко!

— Оставь меня! — вскрикнула девушка. Ей было больно. Больнее, чем порезаться ножом или обжечься. Это можно перетерпеть, просто посильнее стиснуть зубы. Но сейчас что-то душило изнутри, перекрывало дыхание и вызывало неприятные соленые капли на глазах.

Пустым взглядом она проводила поникшую служанку, затем спокойно долила прохладной воды в чан, чтобы не было горячо. Скинув одежду, погрузилась в ароматную жидкость. Шерлон не пожалела даже редких масел.

Еще бы! На то золото, что отвалил благородный вейр, она купит сотню самых дорогих ароматических флаконов и еще много чего.

Тщательно вымывшись, Сиана растерла волосы полотенцем, расчесала и оставила их сохнуть. Затем надела приготовленную одежду. Белье было великовато и платье висело мешком.

В другой раз она бы обрадовалась обновкам, сейчас же мельком глянула на себя в зеркало и всего лишь поправила завернувшийся воротничок.

Мать ожидала за дверью. Убедилась, что дочь не взбунтовалась, а покорно выполнила, что велели, и спокойно выдохнула. Поддавшись порыву, Шерлон прижала к себе хрупкое тело. Раньше Сиана всегда отвечала на ласку, а теперь осталась безучастной.

— Пойдем! — Взяв девушку за руку, женщина повела ее к комнате благородного постояльца.

— Открыто! — ответил вейр, едва Шерлон постучалась.

— Вот! — Вытолкнула бедняжку на середину комнаты. — Сиана пришла, как вы и велели, — залебезила хозяйка. — Может, вина? Или фруктов? Шоколада?

Сиана поджала губы. Фрукты в Загоре были особой роскошью. Их везли с побережья и стоили они дорого. Как и шоколад, который попробовала лишь однажды, на день совершеннолетия.

— Принеси! — распорядился мужчина.

Шерлон пробормотала, что сию минуту все будет, и исчезла за дверью. Сиана так и осталась стоять на месте, не решаясь пройти дальше. Недавняя смелость испарилась. Накрыло острое осознание того, что шутки кончились. Посмотри она в глаза простому оборотню, отделалась бы поркой. Отец заплатил бы, откупился. Но этому берку, кинувшему целый кошель золотых райсов, глупо предлагать деньги.

— Подойди! — вейр поманил пальцем.

Не смея послушаться, девушка приблизилась к кровати. Из-под опущенных ресниц Сиана разглядела лишь вальяжную позу, да белеющий на фоне расстегнутой темной рубашки голый торс.

— Знаешь... — Берк подхватил добычу за талию и притянул к себе. Сиана неловко завалилась на мужчину, уткнувшись лицом ему в грудь. Тут же крепкая рука впилась в распущенные волосы. Оборотень пропустил каштаново-красные пряди сквозь пальцы, а потом в два оборота намотал их на ладонь и дернул вверх. Бедняжка взвизгнула, оказавшись лицом к лицу с мучителем. — Тебе просто не повезло. Обычно я не трогаю невинных девушек, даже осмелившихся дерзить мне. Но не в тот день, когда дхаргов мальчишка, наплевав на все законы, сбежал. Поэтому ты сегодня будешь кричать очень громко.

Стук в дверь отвлек вейра. Приподнявшись, он усадил игрушку на колени, поправил на ней задравшееся платье и только после этого разрешил войти. Шерлон расставила на столе тарелки с десертом, а после, бросив виноватый взгляд на дочь, торопливо покинула комнату.

— Вина? — предложил берк и, не дожидаясь ответа, пересадил девушку на кровать. Сам направился к столу, наполнил бокалы и, прихватив коробку с шоколадом, вернулся обратно. — Пей! — сунул стеклянную тару в трясущиеся руки. Сиана послушно сделала глоток и скривилась. — До дна! — Мужчина усмехнулся. — Больше не дам, а то вырубись с непривычки. А нам предстоит долгая ночь.

Робея, Сиана поднесла к губам бокал и, зажмурившись, осушила его до последней капли. От сладкого, немного приторного напитка в голове зашумело. Девушка покачнулась. Комната на миг поплыла.

— Вот, попробуй. — Перед собой Сиана увидела шоколад и машинально откусила. Только вкуса совершенно не почувствовала. Мужские пальцы, испачканные в подтаявшем лакомстве, размазали шоколад по губам, чуть раздвинули их и наткнулись на преграду. — Ну, же! Открой ротик! — раздался властный шепот. — Ты же не хочешь лишиться зубов?

Мотнув головой, Сиана отпрянула, и тут же оказалась прижатой к кровати. Шею сдавило крепкой хваткой, мужчина жестко впился в разомкнувшиеся губы. Девушка дернулась, как раненая лань, пытаясь если не вырваться, то хотя бы вздохнуть.

Лучше бы он убил! — закралась в голову Сианы шальная мысль. — Оборотни вспылчивы. «Никогда не стой на пути разъяренного зверя», — запоздало вспомнила наставление отца.

Сиана с силой клацнула зубами, прокусив губу мучителя до крови. Соленая жидкость хлынула в рот. Одновременно с грозным рыком на лицо опустился кулак и на десяток секунд вышиб сознание. Обрушившийся поток воды привел в чувство. Несчастная закашлялась, отплевывая кровь и кусок отколовшегося зуба. Челюсть саднила и наливалась отеком, глаз заплаыл. Левую сторону лица она практически не чувствовала.

— Не думай, что это сойдет тебе с рук! — От летящей наотмашь пощечины девушка увернуться не смогла, только дернулась и застонала. — Не надейся, что прибью раньше времени! Ты будешь чувствовать и осознавать все, что происходит. И я не буду с тобой церемониться! — Берк впился в разбитые губы болезненным поцелуем.

Отступить было некуда, бедняжка задыхалась. Она полностью находилась во власти монстра. Хрупкие пальчики беспомощно скользили по шелковым простыням, пока не зацепили край одежды. Тяжелый бархат, вышивка серебром — камзол принадлежал берку. Сиана хотела отбросить его, когда сквозь ткань нащупала что-то твердое. Долгую минуту она перебирала материю, прежде чем добралась до ножен и сумела вытащить короткий клинок.

Лишь бы не заметил! — молилась все это время.

Наконец, улучив момент, она полоснула ножом по ненавистному лицу. Смертельно ранить зверя Сиана не могла, да и не знала, куда бить, чтобы наверняка. Надеялась разозлить мужчину настолько, чтобы он, наконец, прекратил мучения.

Взревев от боли, вейр отшатнулся и скатился с кровати. Рукоять ножа торчала из разорванной щеки, а кровь, мгновенно залившая лицо и шею, странным образом шипела и пузырилась.

Сиана завизжала, увидев, как налились алым жестокие глаза и вместо пальцев на руках пробились мощные когти. Спустя один взмах ресниц посреди комнаты на задних лапах стоял громадный черный волк. Неведомая сила вытолкнула клинок из раны, который, тихо звякнув, отлетел в сторону. Зверь оскалится, угрожающе зарычал.

Обомлев от ужаса, несчастная сжалась в комок. Никогда еще она не видела превращение оборотня. Тем более так близко. Но особенно жутко было прочитать в зверином взгляде собственный приговор. Берк зарычал, оскалил острые зубы и пригнул голову, демонстративно провел мощной лапой по полу, оставляя на нем глубокие полосы. Еще немного, и эта тварь сорвется, разорвет жертву в клочья.

Обезумев, Сиана с воплем кинулась к двери. Волк, казалось, только того и ждал. Одним прыжком он смел жертву на пол, легко вспарывая когтями человеческую плоть.

Ворвавшиеся в комнату хозяева и друзья берка застали лишь растерзанное тело, да распахнутое настежь окно.

Гердин рухнул на колени, увидев, что осталось от дочери. Шерлон взвыла, проклиная благородного вейра и его деньги.

Один из гостей сиганул в окно, на лету превращаясь в волка. Второй занялся родителями. Женщину вырубил, чтобы оборвать раздражающий вой, вмиг постаревшего мужчину подтолкнул к выходу. Кивком указал замершему в дверях Лурху на обмякшее тело хозяйки, а сам повел Гердина Эмбри вниз.

Третий гость присел около трупа. Особый нюх оборотня без труда уловил, что жизнь покинула глупое создание. Дерзким взглядом девчонка подписала себе приговор.

Ну, кто в здравом уме посмотрит в глаза самому Владыке? — Действий вожака оборотень не одобрял. Достаточно того, что девчонка перепугалась насмерть. Ее криков не слышал разве что глухой. — Но как же нужно довести Киропу, чтобы он сорвался и убил? И не просто свернул шею, а обернулся и растерзал? — Вейр задумчиво коснулся побелевших прядей девушки.

— А ведь днем волосы были красивого каштаново-красного оттенка. Не потому ли Владыка так обозлился, что она напомнила неблагодарного племянника?

Тяжело вздохнув, мужчина подобрал валяющееся на полу покрывало и завернул в него тело. После взвалил сверток на плечо и с тоской посмотрел на дверь.

Выходить через общий зал таверны — значило лишний раз напомнить отцу о разыгравшейся трагедии. Оставалось окно. Забравшись на подоконник, мужчина осмотрелся. Внизу никого не было, так что он спрыгнул, ловко приземлившись на ноги, и направился в сторону реки.

Выше по течению на другом берегу он еще днем приметил кладбище. То, что оно раскинулось на территории дроу, было только на руку. Значит, местные туда не сунутся. Не исключено, что на погосте водилась нежить. Если повезет, она и косточек от трупа не оставит.

Припрятав одежду под ближайшим деревцем, оборотень вошел в воду. Прохладный ветер, встретивший на другом берегу, заставил мужчину поежиться. Заболеть он не боялся, но бегать голышом, рискуя нарваться на голодных умертвий, не прельщало.

Кладбище встретило неестественной тишиной — первый признак того, что здесь таится опасность. Пройдя всего десяток захоронений, веяр едва не угодил в яму. Глубокую, с неровными краями и торчащими из земли сгнившими досками.

Повезло! — Обрадовался берк и скинул ношу в разрытую могилу.

Покрывало, зацепившись за сучок, развернулось. На фоне темной земли изломанное тело девчонки смотрелось белым пятном. Запах свежей крови ударил в нос. В ночной тишине раздался утробный вой, и Веяр попятился, заметив приближающиеся зеленые точки.

Умертвия сделают свое дело. — Оборотень усмехнулся. — Ни к чему Владыке проблемы с ортанцами. Его и так недолюбливали за крутой нрав. Что ж одной кровавой тайной сегодня станет меньше.

Перекинувшись в черного волка с рыжими подпалинами на боках, зверь припустил обратно. До рассвета следовало покинуть Загор.

Едва оборотень скрылся из виду, из темноты выступила тень. Серый грязеотталкивающий костюм и скрывающий фигуру длинный плащ, позволяли незнакомцу полностью слиться с местностью. А специальное средство, которым мужчина намазался перед выходом, скрыло запах тела, делая его неразличимым не только для оборотней, но и для неживых обитателей кладбища. Опытный некромант никогда не выйдет на работу, не будучи готовым ко всем неожиданностям.

Решив проверить, от чего избавился оборотень, мужчина, поминая демонов, полез в могилу. Представшее перед ним зрелище поразило повидавшего многое на своем веку некроманта. Склонившись над телом, он запустил сканирующее заклинание.

С момента смерти не прошло и часа, — безошибочно определил он. — Душа не успела уйти за Грань. Что же! Есть повод наведаться в Серую долину.

— Рифий! — позвал он. — Держи тело. Неси его в лабораторию и к моему приходу подготовь к работе. Скоро у тебя появится подружка.

Некромант наложил заклинание стазиса на труп, завернул его в то же самое покрывало и подал ожидающему у края ямы зомби. Получив задание, Рифий быстрым шагом направился к жилищу некроманта. Остатков сознания мертвецу хватало, чтобы четко следовать приказам. Еще он знал, что хозяин никогда не оставит дело незавершенным. А значит, он до самого утра провозится с трупом, и потом неделю проваливается без сил, вымещая злость от собственной беспомощности на нем. И ему, Рифию, ничего не останется, как безропотно сносить вспышки хозяйского гнева. Одна надежда — девчонка. Теперь хотя бы не ему одному отдуваться.

Глава 1

Костяной нож в моей руке не дрожал. Прикусив кончик языка, чтобы не нарушить тишину случайным словом, уверенно выводила руны подчинения на теле. Когда-то оно принадлежало человеческому мужчине. Широкая грудная клетка, мощная шея, высокий рост — отличный экземпляр для нового помощника. Рифий совсем одряхлел. Приходилось каждую неделю обновлять заклинания, чтобы остатки сгнившей плоти не отваливались при ходьбе.

Давно предлагала отцу усовершенствовать Рифия. Вдвоем мы бы справились за два-три дня. Всего-то и надо удержать душу, пока кости не выварятся в специальном отваре. Но, видите ли, это лишит преданного слугу последних мозгов. По мне, так он давно их лишился. Еще при жизни. Зомби хороши, пока свежие. Полгода — год. А потом проще сделать нового, чем обновлять заклинания на старом.

— Ohruum! Re-ive. Uk-her-dae! Восстань! И служи мне, твоей хозяйке! — завершила, наконец, кропотливую работу.

Отступила в сторону, едва сдерживая восторг, когда заметила первые признаки воскрешения. На руках мужчины дернулись пальцы, затем сжались кулаки. Следом согнулись и разогнулись колени. В распахнувшихся белесых глазницах, чуть тлея, загорелся зеленый огонек. Зомби резко сел, шумно выдохнул скопившийся в грудной клетке воздух и зарычал.

— У меня получилось! — взвизгнула от радости и гордо посмотрела на отца. — Зомби поднят и полностью подчинен! Мирх, замри! — скомандовала я, и подопечный застыл, буравя меня жуткими зелеными глазами.

— Молодчина, Лири! — похвалил строгий учитель. — Но я бы посоветовал добавить руне Эдгас обратную Шенру и замкнуть на внешнем круге. Консервация и саморегулирование. Иначе говоря, питаюсь живой плотью, твой зомби будет поддерживать собственное тело в рабочем состоянии. В противном случае через неделю вся округа будет усеяна его внутренностями.

— Где же я ему живую плоть возьму? — задумалась вслух. — Всех крыс в округе Рифий еще два года назад переловил. Животные в наши края не забредают. Разве что в Загор на охоту отправлю. Пусть сам добывает пищу!

— Лири! — укоризненно покачал головой старый некромант. — Не забывай, чему я тебя учил: ты в ответе за тех, кого оживила. Прежде чем делать зомби, ты должна была хорошенько подумать.

— Но ведь такой экземпляр! Нам крышу чинить надо! Скоро сезон дождей начнется. И урожай собрать, и огород перекопать. А еще забор починить, дров заготовить. Ну, ты ведь сам знаешь, что нам необходим сильный помощник!

— И все же! Сначала нужно тщательно взвесить все за и против. Несомненно, помощник нам нужен. Однако прокормить его стоит немалых денег. И чтобы их заработать, придется неделю убить на подъем очередного скряги, спрятавшего от семьи десятков райсов. В случае с зомби получается двойной перерасход сил. За деньги, что потратим на его питание, запросто можно нанять живых работников.

— Ну, папа! — с обидой протянула я. — Зомби всегда можно упокоить. Они молчаливы и делают все, что прикажешь. А люди... с ними слишком шумно.

— Все еще боишься? — Отец ласково потрепал по белоснежной макушке. — Когда-нибудь тебе придется жить среди них.

Я вздрогнула.

Ненавижу, когда ко мне прикасаются! Вот совсем! И даже Париус Ридлит, которого считаю отцом, не имеет на это права.

— Ликирия, прекрати! — рявкнул некромант.

Я и не заметила, как оскалилась и зарычала. Отец говорил, что в такие моменты, зрачок у меня вытягивается в тонкую нить, а радужка полыхает красным, как у голодной нежити.

— Ты должна это контролировать! — Мужчина взял меня за кисть и медленно разжал пальцы. Выросшие когти оставили глубокие следы в ладонях. От удивления я забыла, что Париус держит за руку.

— Что со мной? Почему это происходит? — Испугавшись, что превращусь в умертвие или кого похуже, шмыгнула носом.

— Лири... — Отец хотел было заключить в объятия, но передумал и отступил на шаг. — Я уже рассказывал, что на тебя напал оборотень.

— Да, знаю. Я умерла, и это спасло от превращения в бешеного веурра. А ты привел мою душу из Серой долины и подарил новую жизнь. Почему же каждый раз появляются эти дурацкие когти? Раньше меня выдавали только глаза. Что будет дальше? Не хочу, чтобы на меня пялились, не ровен час, камнями закидают.

— Девочка моя! — Мужчина ласково улыбнулся. — Тебе нужно чаще смотреться в зеркало. Если на тебя и оборачиваются на улице, то это оттого, что ты настоящая красавица.

— Ты опять? Я урод! Из-за цвета волос меня считают полукровкой! Дроу воротят носы, а люди просто ненавидят. И не дай Некрон кто-то увидит меня без одежды.

— Лири! Хороший целитель сведет шрамы за пару сеансов. Ты прости меня, дурака. Не думал, что будешь так переживать. Не рассчитывал, что оживешь. Как только понял, что есть шанс, все силы положил на то, чтобы из Серой долины вытащить. А на раны меня не хватило. Их Рифий сшивал.

Кинула злой взгляд на зомби, который с невинным видом изучал потолок в лаборатории. Развоплощу!

— Так что, Мирха обратно? Может, он хоть крышу подлатает, а? — Сложив ладони в молитвенном жесте, умоляюще посмотрела на Париуса.

— Запри пока в сарае, — милостиво разрешил некромант. — И приberi тут! А мне передохнуть надо. Вечером в Дубравку пойду. Что-то на погосте у них беспокойно. Просили проверить.

— Я с тобой? — загорелась предвкушением ночной вылазки.

— Нет. Дома побудешь. Между тобой и Мирхом еще пару дней связь устанавливаться будет. Нельзя его надолго оставлять. А ночью, сама знаешь, активность возрастает. Скормишь ему цедарку, все равно яиц не несет. Но прежде кровь слей, да ощидай, а то все заляпает.

— Сделаю. — Я нахмурилась. По всему выходило, что мой зомби никому не нужен. Вдобавок, из-за него же пропущу ночное приключение. Да еще последней живностью в хозяйстве придется пожертвовать.

Может, в город сбегать? — пришла шальная мысль. — Пока Париус отдыхает, обернусь за два-три часа. Всего-то перебраться через Загоринку, да по тропинке напрямик к южным воротам добежать.

Серебряного харда, бережно хранимого на черный день, хватит на дюжину цедарок.

Приказав Мирху идти в сарай, собственноручно заперла крепкие ворота и замок железный повесила. На обратном пути запаслась ведром и тряпками. Отмывать кровь со стола, то еще удовольствие. Однако я привыкла и не считала эту обязанность обременительной.

— Рабочее место должно содержаться в порядке! — частенько говаривал Париус. Несмотря на специфику работы, у некромантов была патологическая любовь к чистоте. Во всяком случае, у одного точно.

Бережно протерла инструменты, разложила их по порядку на специальной полке. Застирала фартук и перчатки. Отходы «производства» сгребла на совок и кинула в магическую топку.

Удобная, кстати, вещь. Париус отвалил за нее целый золотой райс! Работать она могла непрерывно. Заряда магии хватило бы на десяток лет. Зато легко превращала все, что в нее попадало, в золу. А это, как оказалось, изумительное удобрение. После того как случайно выбросила содержимое отстойника топки на грядку, растительность поперла буйным цветом. Особенно сорняки! Но и картошка, и морковь с луком урождались ладные да вкусные.

Пожалуй, завтра заставлю Мирха избавиться от осотов и чертополоха! Больно здоровые вымахали. Самой не справиться.

На цыпочках подкралась к комнате Париуса и заглянула внутрь. Некромант спал, вытянувшись на кровати и скрестив руки, словно покойник. В полумраке, создаваемом за счет плотных штор и закрытых ставень, лицо мужчины выглядело пепельно-серым. Если бы не ровно вздымающаяся грудная клетка, помчалась бы рисовать круг Призыва души.

Я метнулась к себе на чердак, достала из тайника хард и несколько медных цхертов. Переделась, нацепив под длинную юбку удобные штаны. Волосы закрутила в узел на затылке, повязала голову платком. Дополнением стал плащ с капюшоном и большая корзинка с крышкой. Костяной нож и несколько хитрых штучек, необходимых девушке, отправляющейся куда-то без сопровождения, всегда были при мне. Причем спрятанные в одежде так, что ни один стражник не найдет.

— Я вернусь очень скоро, — предупредила Рифия, с укором тарасившего на меня единственный глаз. — Отец не успеет проснуться. Он ничего не узнает.

Сама, так точно, не стану задерживаться, — добавила мысленно. — Сам факт того, что скоро окажусь в городе, полном людей, нервировал. Но, как и сказал Париус, нужно привыкать к живым. Поход на рынок будет отличным испытанием!

Загоринку переплыла на лодке, что всегда стояла наготове, надежно укрытая в зарослях камыша. Выше по течению берега были высокими. К воде не подойти. Зато место, чтобы припрятать маленький бот, замечательное. Особенно если знать, что в трех метрах от берега есть тонкая полоска отмели, по которой можно спуститься ниже и выйти на пологий склон, всего лишь замочив ноги.

До южных ворот Загора добралась быстро, не по большому тракту, а напрямую, через заливной луг и рощицу.

У ворот скопилось несколько повозок. Приезжий люд нервничал, желая быстрее попасть в город. Располневший вояка в серой униформе с вышитой эмблемой стража на рукаве, лениво листал документы. Досмотр проводил второй страж, помоложе и порасторопнее. Он же пропускал тех, кто прибыл пешком и без поклажи.

Пришлось, конечно, постоять в очереди. Скольких нервов это стоило, одному Некрону известно. Искусила все губы и исцарапала до крови ладони.

Но все же, мне удалось пройти!

Одиноких путников пропускали охотнее, чем повозки или караваны. И мне повезло. Загорелый оборотень, прибывший с юго-западного склона гор на телеге, груженной шкурами, щедро пропустил вперед.

У стража, который так и норовил рассмотреть мое лицо, спрятанное под капюшоном, узнала, как пройти к ярмарке. Оказалось, торговые ряды раскинулись на центральной площади. Всего-то и надо, что идти и никуда не сворачивать с главной улицы.

Так, и я сделала. Шарахаясь от прохожих, будто специально пытающихся задеть или толкнуть, добралась, наконец, до цели.

— Нда! — Застыла в ступоре. От такого количества народу стало не по себе. Даже среди голодных умертвий чувствовала бы себя лучше.

Продолжая стоять на месте, судорожно соображала, как среди толпы и нагромождения палаток найти то, что нужно.

Тут же за день все не обойти!

— Хей, посторонись! — Меня бесцеремонно подхватили за шкурку и оттолкнули в сторону.

Упав в пыль, глухо зарычала. Хорошо, что плащ полностью скрыл от посторонних взглядов. Иначе все, кому не лень, рассмотрели бы мои глаза и выросшие на руках когти.

— Тебе помочь? — Сердобольная женщина подошла совсем близко и тронула за плечо.

Я взвилась, как ненормальная, и бросилась бежать, куда глаза глядят. Остановилась на глухой пустынной улочке. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, в голове шумело и жутко хотелось пить.

Я должна справиться! Должна, — твердила себе. Пальцы рук нервно сжимались и разжимались, оставляя на коже багровые полумесяцы. Если бы не быстрая регенерация, обе ладони давно превратились в сплошную рану.

Чтобы успокоиться, решила на крайний шаг — сунула в рот листик валерианы.

Растение давало кратковременный успокаивающий эффект, но как только действие заканчивалось, инстинкты обострялись до предела.

Возвращаться пришлось долго. В панике проскочила три квартала и даже не заметила этого. Пару раз пришлось пересилить себя и спросить дорогу. Попад на площадь, специально нашла место в сторонке, чтобы никому не мешать. Даже под действием успокоительного, я остроумно нервничала.

Чтобы побороть страх, загляни ему в лицо, — вспомнила слова Париуса, когда мы впервые отправились с ним на кладбище. — Для некроманта в любой ситуации необходимо сохранять хладнокровие. Нежить может и не заметить тебя, но обязательно почувствует липкий запах ужаса!

Несколько раз глубоко вздохнула, выровняла дыхание. Даже больше — понизила частоту пульса и на градус-другой температуру тела. Обычно это помогало слиться с окружающей средой. Для кладбищенской нежити я бы стала невидимой. К сожалению, с живыми людьми подобный фокус не удался.

Ну, и ладно! Зато, в какой-то мере, помогло самой.

Надвинув капюшон и засунув руки в карманы, осторожно ступила в толпу. Как бы ни раздражали прикосновения, вскоре я осознала, что на меня никто не покушается. В той тесноте, где передвигались люди, невозможно было кого-то не задеть. Я сама постоянно цепляла прохожих пустой корзиной, болтающейся на локте. А через десяток шагов даже огрызнулась, наградив какого-то наглеца словами, услышанными недавно в свой адрес.

На этом запас везения исчерпался. Видимо, стрессовая ситуация повлияла сильнее, чем думала. Действие валерианы закончилось, и на меня разом обрушились обострившиеся инстинкты. Прежде всего, это повышенное обоняние.

Втянув носом воздух, ощутила такой букет, что не удержалась и громко чихнула.

Возможно, так резко пахли специи, разложенные на переносном лотке у стоящей неподалеку женщины. Или рыбные ряды, где нерадивый хозяин рядом со свежими тушками положил и несколько гниющих рыбин, присыпав их солью. Ни с чем не спутаешь специфический аромат коженных рядов. И стойкое амбре скотников.

О! Туда мне и надо! — обрадовалась тому, что скоро все мучения закончатся. — Среди молочных свейсов, диких свир, лошадей и прочих животных, вполне могли торговать и птицей. Гоготанье цедарок стало лучшим тому подтверждением.

К торговому ряду, в котором продавался нужный мне товар, добралась с минимальными потерями. Всего-то толкнули раз десять и раз двадцать попытались отдавить ноги. Это чуть не каждый второй. Если бы не мгновенная реакция, быть затоптанной. Один раз даже влезли в карман, куда положила купленный мешочек с пряностями. Воришка получил на память глубокие царапины, заживать которые будут очень долго.

Пусть головы я не поднимала, и никто не видел, какими стали глаза, но вот спрятать когти оказалось сложнее.

Цедарки обошлись в половину харда. Откуда что взялось? Торговалась с продавцом до хрипоты.

В результате у меня полная корзина цыплят и две взрослые особи, да еще и сдача осталась. Хватит на сладкую карамель и какой-нибудь сувенир для Париуса.

Огромный цедар на палочке перекачивал ко мне всего лишь за цхерт. По пути к магической лавке, о которой рассказывал отец, умудрилась купить свирную вырезку и потрохов.

Будет сытный ужин для отца и еда для Мирха! — внутренне радовалась тому, что все так удачно сложилось.

Людам, которых так боялась, на самом деле, не было до меня никакого дела. Я внимательно отслеживала реакцию тех, кто случайно или нет, касались меня. Одни просто привыкли размахивать руками, не оглядываясь по сторонам. Другие искали, чем бы поживиться. Третьи, а таких, слава Некрону, меньшинство, рассматривали как объект для приставаний. С двумя последними категориями расправлялась жестко и без колебаний. В ход шли когти и тонкие лезвия, закрепленные на запястье, которыми безжалостно вспарывала не только сунувшиеся ко мне конечности, но и части одежды. По крайней мере, трое воришек в Загоре обзавелись похожими метками на руках. А двое хамоватых типов поспешат с приобретением новых штанов. Потому как те, что были на них, вдруг разошлись по швам.

У меня получилось! — ликовала я. — Пусть среди толпы находиться неприятно, но не смертельно. И внешний вид хилого подростка только на руку. Никто не ждет, что слабая девушка даст отпор. А я могу! — Хищный оскал скользнул по губам. — Париус натаскивал меня на нежить. Люди же намного уязвимее.

Воодушевленная новым опытом, бодро зашагала к южным воротам. Настолько расслабилась, что не заметила парня, выросшего на пути и, врезавшись, чуть не сшибла его с ног.

— Эй! Куда прешь! — гаркнул он, хватая за плечи и встряхивая, как мешок с соломой. Капюшон, естественно, слетел.

— Дохлый урр! — не сдержалась я и испепелила нахала взглядом. — Прочь с дороги!

— Сиана? — Вытаращился незнакомец, побледнев, будто увидел того самого дохлого урра. — Ты?

— Нет! Ты ошибся, — рыкнула в ответ, стряхивая с себя чужие пальцы. — Руки убр-рал!

— Нет! Постой! — Эта пиявка вцепилась еще сильнее. — Это же ты! Не узнаешь меня? Герд! Гердин-младший. Твой брат.

— У меня нет родственников! Какой ты мне брат? Посмотри на себя! — огрызнулась, зверея от того, что вокруг начали собираться люди.

— Мне сказали, что тот вейр убил тебя! А я не верил. Сиана, сестренка! — вдобавок ко всему, увальень прижал к себе и стиснул в объятиях. В лицо дохнуло запахом мужского тела с примесью конского пота. Такого я даже Париусу не позволяла, не то, что какому-то хлыщу сумасшедшему.

— Отпусти! — со всей силы оттолкнула парня.

Тот, не ожидая отпора, отлетел на пару метров и припечатался головой об колесо стоящей там телеги. Солоноватый запах крови ударил в нос.

— Совсем оборотни распоясались! — взвизгнул кто-то в толпе.

— Житья от них нет!

— Не пущать таких в город!

— Так, парень сам полез! Вот и получил, — заступился кто-то.

Судя по сердечному ритму, наглец умирать не собирался. Я подошла, нащупала жилку на шее и убедилась, что он жив и здоров. Кто-то сердобольный принес потерянную в результате происшествия корзину.

— Сиана, — простонал очнувшийся незнакомец, — прости, я не хотел напугать. Мы все считали, что ты погибла. Я...

— Шшш... — Закрыла его рот рукой. — Я не ушла только потому, что ты пострадал. Однако вижу, ничего серьезного. Головой ты и без моей помощи тронулся. Мне не нужны проблемы. Но я хочу сказать, ты ошибся. Меня зовут Лири. И, если ты заметил, я не человек. А, значит, никак не могу быть твоей сестрой. Так что извини, мне пора. И так с тобой задержалась.

— Верно. Все верно, прости! Я чуть с ума не сошел. У меня и сейчас сердце екает, как на тебя смотрю. Ты и Сиана — одно лицо. Если бы не глаза...

— Ладно, Гердин, или как тебя там, пора мне.

— Лири, подожди! — Парень снова вцепился в мою руку. Однако натолкнувшись на потяжелевший взгляд, тут же разжал пальцы. — Я просто... не могу отпустить. Как бы это объяснить? Мы с Сианой были очень дружны. А я... мне так ее не хватает.

— Почему же допустил, чтобы она погибла? — Понять желание Гердина я могла, однако тот сам сказал, что его сестру убил вейр. У самой внутри что-то заныло при упоминании о смерти незнакомой девушки. — Если так любил, почему не уберег?

— Он аристократ. Не отдай мы ему Сиану, пострадала бы вся семья. И ничего бы ему не было. А она с малых лет все наперекор делала. Ты же из оборотней, знаешь, нельзя им в глаза смотреть. А Сиана... ей бы перетерпеть. Сама ведь спровоцировала. И с ним молчать не стала. А он... разорвал, сломал, как куклу. Я до сих пор слышу ее душераздирающий крик.

Слова Гердина против воли зацепили какую-то струну в сердце. На миг перед глазами промелькнуло искаженное злобой лицо с черными глазами. Лицо из моих кошмаров. Отпрянув, схватила корзинку и побежала к воротам. Страж что-то крикнул вдогонку, но я не слышала, стараясь как можно быстрее покинуть Загор. Если из-за этого странного парня меня снова будут мучить плохие сны, вернусь и найду его! Мало не покажется! Запах-то хорошо запомнила. Вдобавок сам упомянул, когда кричал вслед, чтобы искала в Кендаре.

Глава 2

Париус встретил невозмутимым взглядом.

— Где была? Неужели... — Заглянув в корзинку, присвистнул. — В Загор ходила? И как, справилась?

— Как видишь! — Гордо задрала нос. — Но было жутко страшно, — все же призналась отцу. Кому как не ему знать о моих страхах?

— Ты ведь была осторожна?

— Я? Да. Ох! Не знаю. Там был один парень... представляешь, он спутал меня со своей сестрой. Погибшей. Сиана. Кажется, так ее звали.

— А что ты? — Париус посерьезнел.

— Он до меня дотронулся и... Я сказала ему, что оборотень. А он человек. Так что мы точно не родственники. Глупый. И пахнет от него, бе-э.

— Люди часто ведут себя странно. А уж молодые парни, чтобы привлечь внимание девушки, тем более. Не верь никому, Лири.

— Знаю. И не собираюсь этого делать. Ты голоден? Я сейчас... — Не дожидаясь ответа, помчалась на кухню. До сумерек нужно было успеть приготовить ужин. Этой ночью отцу предстояла тяжелая работа. Сытная еда прибавит ему сил.

Солнце уже ушло за горизонт, когда Париус отправился в Дубравку. Путь неблизкий. Только к полуночи отец доберется до места, а ведь еще ловушки для нежити готовить. На это много времени уходит, я точно знала. Последний год он брал меня с собой на каждый вызов.

Набраться опыта!

Отдать должное, учителем Париус был превосходным. Он мог по десять раз повторять одно и то же правило, пока не запомню. Но уж если спрашивал потом, то по всей строгости. А больше всего любил устраивать практические занятия, на которых тренировал каждый навык, доводя его до совершенства. В моем случае это жизненная необходимость. Магический резерв у меня было обидного маленький. К ритуалу поднятия Мирха готовилась больше недели. Копила силу, сливала понемногу в накопитель. Не использовала магию даже в мелочах, над которыми, порой, не задумываешься, так мало они требуют энергии. И все равно, в решающий момент, только поддержка Париуса помогла оживить зомби.

Поэтому сейчас, стояла у калитки и смотрела вслед некроманту с тревогой.

Как он один? С ополовиненным резервом, восстановить который не помог даже сон и плотный ужин? И Рифий не помощник, совсем сдал. Едва таскается по дому, шаркая старыми хозяйскими ботинками. У самой ни единой крохи сил. Одно хорошо — сытого Мирха еще неделю можно спокойно не кормить. А за это время заставлю его все дела по хозяйству переделывать.

Вернувшись в дом, занялась уборкой на кухне. Перемыла грязные чашки, отдраила сковороду, подмела пол. Однако работа, за которой, как правило, отвлекалась от ненужных мыслей, не прогнала гнетущее чувство, преследующее с уходом отца.

Отправилась в лабораторию. Привела ее в идеальный порядок. Она и так содержалась в чистоте. Но перед уходом Париус искал свой посох, потому многие вещи оказались не на своих местах. А я просто не упустила возможности лишний раз вытереть пыль.

Понимая, что просто так не усну, заварила чай на травах. Мята и пустырник действовали успокаивающе.

Ой! — вспомнила не к месту. — Забыла сказать отцу, что с меня слетело сдерживающее инстинкты заклинание. Впрочем, правильно сделала. С него сталось бы наложить новое и совсем обессилить.

Перед тем как лечь спать, проверила охранки. Еще одна статья расходов, на которой ни один некромант не сэкономил. Защита от вторжения живых и неживых существ могла спасти жизнь. Бывали случаи, когда на некроманта умертвия нападали в месте, где он считал себя в безопасности.

Казалось, что только закрыла глаза, как меня разбудил шум. Кто-то скребся в дверь. В другое время я бы ничего не услышала, но без сдерживающего заклинания слух обострился.

Кто там? Задеридохлый урр! Рифий, если ты опять зацепился за какой-нибудь крючок, развею к дхаргам!

Откинув крышку двери, спустилась с чердака. Шумел старый зомби, в этом не сомневалась. Но почему он так странно себя ведет?

Щелкнув пальцами, зажгла тусклый световой шар. Для меня в самый раз. Я и в темноте неплохо видела, но со светом привычней.

— Только не это! — Похолодела, увидев, что Рифий, живший в доме еще до моего появления, развалился на части.

Отдельные фрагменты истлевшего тела лежали в коридоре. Зомби целенаправленно полз ко мне, желая сослужить последнюю службу: предупредить о том, что его хозяин в серьезной опасности. Иначе магия, поддерживающая мертвое тело, не исчезала бы с такой скоростью. Всем известно, со смертью некроманта, погибают все его питомцы.

Я бросилась в комнату, как сумасшедшая. Плохо соображая, металась между шкафом и сундучком. В какой-то момент поняла, что ни оделась толком, ни собрала нужный инструмент. Рука сама потянулась к спрятанным в мешочке листикам валерианы.

Сжевала сразу два. С минуту сидела на полу, ожидая, когда средство подействует. Для того чтобы все сделать правильно, как учил Париус, я должна была успокоиться.

Помогло. За короткое время, что изображала статую, в голове возник четкий план: полная экипировка, набор для уничтожения нежити, набор для оказания первой помощи, ловушки, накопители.

Да, накопителей было немного. Париус берег их, приговаривая, что как бы жизнь ни повернулась, всегда должен быть запас. Денег, сил, магии — неважно. Отказываясь от чего-то сейчас, даешь себе лишний шанс в будущем.

Похоже, настал тот самый час, когда понадобятся все запасы!

Через десять минут мы с Мирхом вышли из дома. Зомби взяла с собой по нескольким причинам. Во-первых, ему еще какое-то время необходимо находиться рядом со мной. Во-вторых, если Париус ранен, самой не дотащить его до дома. И в-третьих, зомби был моей страховкой и защитой на случай нападения нежити. Конечно, я взяла с собой и короткий меч, и серебряный кинжал, и костяной нож, с которым, без ложной скромности, умела управляться. Но никакое умение не поможет при численном перевесе противника.

В Дубравку добралась, когда небо стало светлеть на горизонте. Из-за близости гор, солнце на этой стороне появлялось лишь после обеда. Нежить избегала солнечных лучей, но в пред-рассветных сумерках чувствовала себя вполне уверенно. Вибрацию темной силы почувствовала заблаговременно, еще пробираясь по дороге, огибающей деревню. Из замерших в тишине домов, с наглухо закрытыми ставнями, не доносилось ни звука.

Бояться! — Скривила губы в горькой усмешке. — Как это по-человечески! Умирать от страха, звать на помощь и бросать своего спасителя на произвол судьбы. Знай Париус, что хоть один житель пустит его в дом, наверняка нашел бы способ добраться до деревни. Старый погост всего в десяти минутах ходьбы.

На подходе проверила ловушки. Отец установил их у дороги, вокруг покосившейся ограды и на входе. Ни одна еще не сработала. Значит, нежить пока не прорвалась через естественный барьер, которым было окружено каждое кладбище.

Тогда откуда такой высокий фон некросилы?

Запустила поисковик. Отметка живого существа пришла откуда-то с восточной стороны погоста, из самой глубины и очень слабая.

— Мирх, ищи Париуса! — приказала я. — Как найдешь, делай все, что скажет. Защищай. Вперед!

Спустив зомби, сама ступила на территорию кладбища. Остатками магии, которые виднелись синеватыми всполохами, были усыпаны многие могилки. Разворочанные кресты и разбитые плиты свидетельствовали о том, что недавно здесь было жарко. Бой кипел нешуточный. Париус никогда не доводил до открытых стычек. Загонял умертвий в ловушки и уничтожал по одному. Вокруг все кричало о том, что нежить напала стаей. Ошметки плоти, кости, остатки эктоплазмы.

Тут не только мертвецы из могил повылезали, — сообразила я, — взбунтовались потревоженные духи-хранители. Такие жили в старых семейных склепах и следили за сохранностью усыпальниц. Отец не стал бы без причины развеивать духов. Со многими старожилками он частенько общался, иногда обращался за помощью. Дружил, если можно так назвать отношения человека с привидением.

Если уж духи выступили против некроманта, которого они откровенно побаивались, то причина этому должна быть серьезной. Кто-то или что-то заставило их покинуть насиженное место и кинуться навстречу окончательной гибели. В живом мире это было под силу только черным некромантам. Таких умельцев во всем Приграничье не сыскать. Истребили всех. Если только в глуши какой-нибудь прячется. Да и не стал бы такой марг себя выдавать. А вот в неживом мире на это способны личи — неупокоенные марги, чья магия остается с ними и после смерти. Безжалостные, алчущие чужой плоти и силы мертвецы.

Поисковик провел через все кладбище к самой старой его части. Насколько помнила, там как раз располагались захоронения аристократов, живших в этом захолустье более сотни лет назад. Жалкие остатки некогда крупного поместья давно поросли травой и затерялись в выросших за долгие годы деревьях. А деревенька и погост при ней остались по сей день. Большинство усыпальниц уже разрушились от времени. Некоторые еще стояли, оберегаемые родовой магией и духами-хранителями.

К моему неудовольствию, ниточка силы вела к череде как раз сохранившихся склепов. А это плохо. Высокие стены таили опасность. В любой момент из-за угла могло выскочить умертвие. И уж если мертвецами действительно управлял лич, те вполне могли устроить ловушку. Не исключено, что Париус попал в одну из них.

Прорезавший тишину отчаянный крик, полный боли, заставил сердце пропустить удар.

— Отец! — забыв о предосторожности, вскрикнула я. Наплевав на все правила, бросилась на зов.

На месте оказалась быстро. Страх за единственного близкого мне человека, вышиб остатки спокойствия. Вмиг обострившиеся инстинкты сообщили, что тварь, с которой предстоит столкнуться, очень сильна. Ей мог противостоять Париус, если бы не растратил резерв на борьбу с умертвиями. А я... недочеловек-недооборотень с крошечным даром мага земли и зачатками некроманта была ей на один зуб.

Увидев отца, распростертого на пентаграмме, зарычала. На обнаженном теле не было живого места. Длинная костлявая фигура, обряженная в истлевшие лохмотья, стояла там же. Обтянутые пергаментной кожей пальцы с длинными когтями скользили по жертве, вскрывая раны и погружаясь в них на одну-две фаланги.

— Лири, уходи, — прохрипел Париус, едва сообразил, на кого отвлеклась тварь.

— Нет! — процедила в ответ. И хотя мне было страшно так, что сводило внутренности, не сдвинулась с места. Сквозь сузившиеся прорезы глаз рассматривала свою смерть. В том, что лич меня убьет, не сомневалась. Во взгляде провалившихся глазниц с горящим глубоко внутри синим огнем я прочитала приговор.

— Так вот ты какой, лич, — осмелилась заговорить. — Скажи, каково быть таким, как ты?

Оставив жертву в покое, чего я и добивалась, мертвец приблизился. Наклонился, словно припихиваясь. Как по мне, так невозможно почувствовать запах, когда вместо носа на черепе лишь глубокий треугольный провал. Я вот отчетливо ощутила удушающий смрад.

— Ты-ы... — От скрипучего голоса, похожего на лязг когтей по стеклу, волоски на теле стали дыбом. — Зовешь его отцом. Жалкий дроу не может породить дитя черных волков. Барр'эрк, передай отцу, что мы квиты. Эрданг держит слово даже после смерти.

— Меня зовут Ликирия Ридлит. Я дочь Париуса Ридлита, — выговаривая каждое слово, отчеканила я. — Клянусь, что убью тебя, Эрданг, если ты немедленно непустишь нас. Беги, пока я тебя не поджарила!

Все то время, что говорила, стягивала силу в зажатые в руках ловушки. Пока лич находился рядом с отцом, было рискованно их применять. Но сейчас самое время. Не раздумывая, всадила крежей в тело марга, целясь в сердце и голову. Сама же, прямо с места совершила немыслимый кульбит, отпрыгивая далеко в сторону. Грохнуло так, что сорвало крыши всех близлежащих склепов. Меня осыпало градом камней. А съехавшая плита едва не размозжила голову. Спасла невероятная реакция, с которой откатилась назад. Однако два или три тяжелых камня все же нашли цель. На некоторое время я даже потеряла сознание.

Очнулась, когда над кладбищем вовсю светило солнце. Пыль, взметнувшаяся во время взрыва, давно осела, покрыв землю вокруг ровным белым слоем.

— Отец! — подскочила, едва события ночи восстановились в памяти. Охнув от прострелившей боли, присела. Место, где я лежала, было залито кровью. А на куртке виднелась огромная дыра. Лилово-синяя кожа и розовая корочка едва затянувшейся раны говорили, что мне в который раз повезло. Для человека такой удар смертелен. Меня же просто вырубил.

Медленно поднявшись, кое-как доковыляла до места, где находился Париус.

Только бы он сделал щит! — молилась, откапывая отца из-под слоя земли и мелких камней.

Наткнувшись на холодную руку, не смогла сдержать слез.

— Нет! Папа, нет! Ты не мог! Я же успела! Уничтожила ту тварь! Как же так? — Вмиг отросшими когтями стала яростно отшвыривать камни. Когда откопала тело, замерла.

Что-то не то! Отец не мог перевернуться. У него просто не хватило бы сил. А это тело крупнее и...

— Мирх! Упокою, заразу! — Бесцеремонно подхватив зомби за загривок, отшвырнула в сторону. Тут же с удивлением посмотрела на свои руки. — Это как получилось?

Какими тяжелыми бывают мертвецы, знала не понаслышке. А уж крупные мужчины тем более.

— Ладно, потом. — Позабыв о вспышке физической силы, с новым напором бешеной землеройки стала разгребать завал. — Папа! — взвизгнула от радости, нащупав теплое живое тело.

— Лири... — У некроманта дрогнули уголки губ. Бледно-зеленая оболочка щита, закрывающая лицо и грудь, растаяла. — Я знал, что ты справишься. Пойдем домой, я так устал, — едва слышно сказал он и отключился.

— Все будет хорошо! Мирх, где ты? — позвала зомби. Сковывающий внутренности страх отступал. Запоздалая истерика накрывала волной дрожи и спазмов, от которых странно дергалась грудная клетка.

Как было бы хорошо, умей я плакать! Но проклятые слезы не хотели литься.

Всю дорогу до дома пыталась совладать с безудержной тоской, что накрывала при мысли о том, что сегодня могла потерять Париуса. Он был не только единственным близким человеком, но и другом, и учителем. Отец подарил жизнь, наполнив ее смыслом, целями и жела-

ниями. Я часто представляла, как вместе мы будем сражаться с умертвиями, устраивать им ловушки, выведывать тайны у почивших скряг. Мне нравились наши походы на кладбища.

С мертвецами легко, когда знаешь, чего они хотят. А я знала, вернее, до сегодняшней ночи полагала, что знаю. Встреча с личем изменила это. Каким бы ни был человек (или нечеловек) при жизни, после смерти его волновало лишь одно — еда! Чтобы не подвигло умертвие пробудиться, месть, любовь или незавершенное дело, все сводилось к тому, что для поддержания нежизни оно должно было жрать. И только воля некроманта могла удержать в повиновении эту сметающую все на своем пути безумную тягу к живой пище.

Добравшись до дома, велела Мирху нести отца в лабораторию. Предстояла кропотливая работа по устранению того вреда, что успел нанести лич.

Насколько все плохо поняла, когда обмыла тело, убрав кровь, грязь и пыль. Мертвый гад нанес много поверхностных ран. И я могла с легкостью их залечить, если бы он не заразил отца трупным ядом. Характерный синюшный оттенок кожи и наполненные гноем пузырьки, созревшие внутри порезов, красноречиво свидетельствовали об этом. Из лопающихся пузырей гной просачивался в организм, смешивался с кровью, отравляя ее и каждый орган, который она омывала. Боль при этом была адская.

Париус умер бы в любом случае. Мое появление лишь отсрочило неизбежное. Мерзкая тварь как раз занималась тем, что прокалывала когтями гнойники. Поэтому некромант кричал. Поэтому лич был настолько уверен в себе, что оставил врага за спиной.

Каких же усилий стоило отцу сдерживаться в моем присутствии? Некрон! За что ты так с тем, кто верно и преданно служил тебе столько лет?

Вздрыгнув от новых спазмов, сотрясших грудную клетку, опустилась на пол. От одиночества отделяли несколько часов. Что я могла сделать? Лишь немного облегчить страдания.

Особую смесь трав, растущих только на северном склоне Берканских гор, некромант использовал в крайних случаях. Средство оказывало сильное воздействие на тело, позволяя духу свободно перемещаться из мира живых в мир мертвых. А еще оно считалось очень редким, а потому весьма дорогим. В большей степени из-за того, что рецепт его приготовления сохранили лишь несколько старых мастеров. Париусу Ридлиту секрет передал его учитель, посчитав самым достойным из адептов. Судя по всему, эта тайна уйдет в небытие вместе с отцом. Он не открыл ее мне и, видимо, уже не сделает этого.

Достав из тайника заветный пузырек, вернулась к некроманту. Две капли сорвались с желобка дозатора и упали на неплотно сомкнутые губы. Оставалось только ждать, когда снадобье подействует. Если повезет, Париус даже не почувствует момента, когда яд доберется до сердца и оно остановится.

Обморок сменился сном уже через полчаса. Я поняла это по размеренно-медленному сердцебиению и ровному дыханию. Воспользовавшись короткой передышкой, поднялась к себе. Наспех вымылась в прохладной воде и переделалась в чистое.

Мирх в это время собирал останки Рифия. Он обрел свою вторую смерть. Его кости собиралась захоронить позже. Пока что зомби сложил их в мешок и отнес на задний двор.

Заглянув на кухню, с тоской посмотрела на остатки ужина. Нам бы вполне хватило позавтракать. Но Париусу, видимо, уже не придется. А мне кусок в горло не лез. Не зная, куда себя деть, снова занялась уборкой. Перемыла инструменты, почистила грязную одежду, навела порядок в комнатах.

— Ли-ри, — окликнул родной голос. Я вздрогнула. Присев у кушетки, на которой лежал отец, сама не заметила, как задремала.

— Я здесь. — Коснулась его руки.

— Лири, у меня мало времени. — Каждое слово давалось некроманту с трудом. — Ты должна сделать кое-что. Это моя последняя воля.

— Все что угодно! Ты же знаешь.

— Поклянись, что доведешь то, о чем попрошу, до конца!

Что мне оставалось, когда он смотрел таким умоляющим взглядом? Я согласилась и даже принесла требуемую клятву.

— Круг передачи силы, — озвучил последнюю волю некромант.

— Папа! — всхлипнула я. — Только не это! Я не стану тебя убивать!

— Ты мне обещала, дочка. Я так решил.

— Но...

— У меня нет времени на споры. Поторопись! Хорошо, что ты догадалась принести меня в лабораторию. Не придется далеко тащить.

— Ты ведь знаешь, что мне придется уйти? Я... так люблю наш дом. Тебя. У меня не хватит духу.

— Ликирия! — грозно прикрикнул Париус и тут же закашлялся. На простыню полетели алые капли.

Отцу становилось хуже с каждой минутой. Глотая слезы, кинулась рисовать на полу Круг. Точно такой использовал лич. От осознания этого становилось особенно горько.

Зачем мне его сила? Что она дала Париусу? Ни семьи, ни детей, ни благородной старости. Мое появление в его жизни можно назвать большой удачей. Поклонников темного искусства было днем с огнем сыскать. Учеников у некромантов становилось все меньше. Впрочем, это мне надо молиться Некрону, что Париус Ридлит подобрал меня той ночью. Отец не скрывал, как и в каком виде меня нашел. Я сама не хотела ничего знать о прошлом. Для меня жизнь началась четыре года назад. В этой самой лаборатории. На той же кушетке, где сейчас умирал Париус.

— Готово! — сообщила отцу, как только начертила последний символ.

— Молодец! Я горжусь тобой, моя девочка, — прохрипел отец. — Жаль, что я нечасто говорил тебе это, впрочем... — Новый приступ кашля прервал его. — Так вот, у тебя есть полчаса, чтобы собрать вещи. Бери только самое необходимое. Скорее! Я чувствую, как слабею.

Собралась я гораздо быстрее, чем за полчаса. Чтобы покидать в сумку смену белья, да предметы первой необходимости ушло минут десять. Особую тетрадь, в которую записывала все, чему учил Париус, костяной нож, мел, связку свечей, бечевку и прочие мелочи сложила отдельно. Туда же отправился специальный грязеотталкивающий плащ, неиспользованные ловушки для нечисти и снадобья. Немного подумав, сгребла в холщевые мешочки весь имеющийся запас трав.

Жаль было оставлять многие приспособления, которые упрощали рабочие будни. К примеру, топка для сжигания отходов. Или установка для варки зелий с перегонными трубками и выпаривателем. Они громоздкие, в руках не унесешь.

Все это время я старательно отгоняла мысли, что буду делать потом, куда пойду. Другой жизни, как в доме Ридлита, не представляла. Городов не любила, слишком там людно. А в деревушках делать нечего. Особенно девице, за спиной которой нет ни отца, ни братьев.

— Ты быстро, — оценил старания Париус. — Это хорошо. Есть еще кое-что. Принеси шкатулку, что стоит в моей комнате.

Я пулей метнулась в дом, нашла требуемый предмет. Благо, он стоял на одном и том же месте. Конечно, все четыре года меня мучило жгучее любопытство. Что же там? Сколько раз замирала в нерешительности! И столько же раз стыдилась собственного желания нарушить запрет и уходила.

— Вот! — Протянула шкатулку отцу.

— Открой ее. — В глазах некроманта мелькнула искорка нежности, — Ты ведь очень хотела узнать, что там. Пришло время.

Хлупнув носом, на секунду замерла, поглаживая гладкую поверхность. Затем решительно откинула крышку. Ни золотых украшений, ни жемчугов, которые, как я себе представ-

ляла, там прячет некромант, не оказалось. Всего лишь несколько свитков, да кожаный кошель. Еще кольцо темного металла с гравировкой и круглым темно-фиолетовым опалом в центре.

Покрутила колечко в руках. Слишком массивное для моих пальцев. В кошельке обнаружилась приличная сумма в золотых райсах.

Вот ведь, дохлый урр! У него тут целое состояние, а мы иной раз крупы купить не могли! — С возмущением посмотрела на отца. — Зачем он, вообще, соглашался на подработку, когда мог безбедно прожить десяток лет?

— Посмотри документы, — посоветовал Париус, внимательно наблюдавший за мной.

Первый свиток — подписанное поверенным свидетельство, в котором Ликирия Ридлит признавалась единственной дочерью и наследницей Париуса Ридлита. Во втором было завещание, по которому все имущество после смерти некромант завещал мне, теперь уже законной дочери.

— Папа?! — В изумлении посмотрела на Париуса.

— Да, девочка. Можешь забрать книги и записи. Ты не только любимая дочь, но и мой единственный и самый лучший ученик. Кому как не тебе доверить самое ценное?

— Спасибо! — Я невероятно растрогалась. В завещании также указывалось, что по истечении десяти лет я смогу вернуться на эти земли и восстановить дом.

Третьим свитком оказалась рекомендация некому Мерлоку Эппли, в которой Париус просил пристроить меня в учебное заведение.

— Но зачем?

— Мир много больше, чем подножие Берканских гор. Ты молода, красива, талантлива. Если не хочешь погрязнуть в домашних заботах и пеленках, выйдя замуж за какого-нибудь работягу, учись! С дипломом марга ты сможешь устроиться, найти работу. В конце концов, сама выберешь, какой жизнью тебе жить. В Загоре даже я не смог бы этого дать. Как видишь, письмо написано давно. К осени сам собирался везти тебя в Орту. Ортанская академия — одна из лучших в империи. А еще там не такие строгие нравы, как в Беркании или Лидейре и нет тех предрассудков, какими избобилуют земли оборотней и дроу.

— Мне так страшно! — припав к руке отца, прошептала я.

— Я верю в тебя, Лири. Ты справишься. Всегда помни, чему я тебя учил. Сохраняй спокойствие и трезвость мышления. Они помогут в любой ситуации, — вместо утешения напутствовал Париус. — А теперь, приступим к делу. Прикажи Мирху перенести меня в круг.

Последние распоряжения некромант отдавал четким голосом, каким всегда говорил во время проведения ритуалов. Вот только непривычно было вместо подопытного материала использовать собственного отца. Однако постепенно ко мне пришла уверенность в действиях. Эмоции отключились, оставив холодное любопытство и стремление к знаниям. Только однажды я дрогнула. На секунду прильнула к телу, чтобы в последний раз ощутить его теплоту, и поцеловала холодеющие губы, в уголках которых пузырилась кровь. После, зажав кинжал обеими руками, вонзила его точно в сердце. Тело выгнулось в агонии и бессильно обмякло.

Ринувшийся на свободу дух, заметался по пентаграмме. В прозрачных очертаниях еще угадывались родные черты. Это самый тяжелый момент: убить душу, пока она не ушла в Серую долину. Изысканное лакомство для высшей нежити, вроде лича, и запрещенное в среде маргов действие. Но только так я могла получить силу и одновременно стать законной наследницей Ридлита. Моя аура должна слиться с чужой, навсегда изменив свой рисунок. А отпечаток кровавого ритуала, грозящего остаться ярким пятном, всегда можно списать на вмешательство самого Париуса, когда он спасал мне жизнь.

Ножом, испачканным в крови некроманта, вырезала на запястьях и груди необходимые знаки. Еще один — на виске, сделала с особой тщательностью, используя для этого маленькое зеркальце. Осталось только заклинание.

— Эре аньос велларда охт!

После моих слов душа, метавшаяся рядом, пронзительно завизжала на особой, слышимой только некромантами и нежитью частоте. Из ушей и носа полилось что-то теплое. Голова раскололась от боли, когда темный сгусток призрака разорвало на мелкие кусочки, а высвободившаяся при этом энергия, опрокинула меня навзничь и проникла в тело.

Собственный крик я не слышала. Чувствовала только, как горят легкие, как выворачиваются суставы, трещат сухожилия и закипает кровь. Магия выжигала во мне каналы, которые у маргов развивались с самого рождения, переделывала организм под себя, совершенствовала, меняла. Самое ужасное, что во время процесса я находилась в сознании и чувствовала происходящие изменения. Страшный ритуал требовал высокой платы. За отнятую у другого марга жизнь. За обретение новых способностей. Мне нужно было выдержать все — от начала и до конца.

Глава 3

Сегодня наступил пятый день моего добровольного заточения. Специально не считала, но уррова память делала это независимо от желания. Забытая богами и не найденная людьми пещера на северном склоне Берканских гор была ничтожно мала. Всего три лиеса в длину и два в ширину. Жесткая лежанка, сооруженная из сухих веток, очаг — вот и все, что в ней было. Еще два узла с вещами, которые собрала еще перед ритуалом.

Никто не сказал, какую цену нужно заплатить за обретение силы. Не предупредил, что после физических страданий наступит испытание иного рода. К этому я точно не была готова. Если боль пережить смогла, то вернувшиеся воспоминания — нет.

Магия «излечила» мой разум, напомнив, кем я была в прошлой жизни, кто были мои родители, как меня звали. Я вспомнила брата, которого любила больше жизни, друзей. Но и то, как они отдали меня чудовищу, я тоже вспомнила. И то, как он издевался надо мной, и то, как потом убил. И даже путешествие в Серую долину видела так же отчетливо, как едва тлеющие в полумраке пещеры угли.

Париус Ридлит совершил невозможное: вернул меня к жизни. Мало того, затормозил обращение в оборотня. Кровь берка оставила глубокий след, ведущий к необратимым последствиям. Смерть прервала запустившийся процесс. Если бы я тогда выжила, превратилась в одну из безумных тварей, которых боятся люди, изгоняют из кланов оборотни и держат за скотину дроу.

Ту ночь действительно можно назвать моим новым рождением. Сиана Эмбри, дочь трактирщика, умерла. Вместо нее родилась полуволчица Ликирия Ридлит. Звериная натура во мне проявлялась с завидным постоянством. А вот, к какой расе отнести вторую половину, не знала.

Полноценным волком мне никогда не стать. Законы стаи, в которых женщинам отводилась роль самки, удовлетворяющей потребности самцов, вызывали дикий протест. Никто не заставит подчиниться им.

Но и человеком быть не могла. У меня не осталось ничего общего с наивной девочкой, хлопчущей на кухне и ворующей в соседнем саду зеленые яблоки. Новая я предпочитала общество мертвецов и тишину кладбищенских погостов. Я научилась читать и писать, знала десятки способов, как лучше убить нежить. Мой желудок не скручивало от запаха разложившегося покойника, и я не закатывала истерик при виде крови. Лучшими друзьями стали книги. А любопытство просыпалось, когда предстояла веселая охота на нежить или выпадала возможность провести новый ритуал над мертвецами. Чтобы принять новую себя, предстояло отпустить прошлое. Оно преследовало все эти дни, а боль, накрывшая еще во время ритуала, не оставляла и сейчас.

Я не понимала, для чего мне сохранили жизнь. Не питала никаких иллюзий по поводу возвращения в отчий дом. Уверена, они бы стали сторониться меня. И все потому, что никогда не изжили бы чувства вины. Слишком часто наблюдала, как преображались безутешные родственники, когда поднятый Париусом покойник выбалтывал сокровенные тайны.

А сама? Прощу ли когда-нибудь? Не знаю. Горькая обида и боль навсегда отучили доверять людям. Если уж предали самые близкие, не стоит ожидать хорошего от посторонних. Исключением стал лишь мой второй отец. Ему верила безоговорочно и полюбила всем сердцем.

Его смерть стала настоящим ударом. Сильный, уверенный, всезнающий, недостижимый. Но и его дни оборвались так же, как и у большинства некромантов.

Неужели меня тоже ждет подобный финал? Париус закончил Ортанскую академию, долгие годы практиковал, самостоятельно развивал свой дар. И что? Лишь мое появление и невероятная удача помогли справиться с личем. Иначе на пограничных землях появилось бы

страшное зло. Возможно, столичные марги нашли бы способ расправиться с ним. Но сколько невинных погибло бы за это время?

Как бы ни были некроманты близки к смерти, более всего они ценили жизнь. Поэтому проводили долгие ночи в экспериментах. Поэтому в любую погоду тащились на кладбище, чтобы упокоить расшалившуюся нежить. Поэтому рисковали собой, вытаскивая несчастных из Серой долины. А вот тех маргов, что находили исключительное удовольствие в мучениях жертвы или без зазрения совести клали на алтарь младенцев, по праву называли черными некромантами. Именно они создали всем остальным дурную репутацию. Оттого и сторонились мастеров Смерти простые люди, заставляя селиться как можно дальше от их жилищ. Некромантов уничтожали, сжигая в собственных домах, или отворачивались, когда требовалась помощь.

Получив посмертный дар Париуса, я невольно ступила на скользкий путь, который рано или поздно сведет в могилу. И у меня просто не оставалось выбора, как научиться управлять новой силой. А для этого следовало поступить в академию. Тяга к знаниям, проснувшаяся в то утро, когда некромант вернул меня к жизни, только усилилась. Но и страхов стало больше.

Как справиться с тем, что придется долго жить в замкнутом пространстве академии? Слишком большое количество живых существ на каждые лиес площади. А как справиться с пробивающейся наружу животной натурой? Ридлит учил контролю. Регулярно заряжал блокирующий амулет. Помогал сбрасывать напряжение, заставляя тренироваться до изнеможения или учить нудный древнеальвадийский. Но рано или поздно зверь вырвется на свободу. Кто поможет обуздать его? Кто подскажет, как сохранить разум и не поддаться бешенству, что затаилось в моей крови?

Я могла бы уйти высоко в горы и жить отшельницей. Благо, холодов не боялась, а полученных от учителя знаний и опыта вполне хватило, чтобы никого не опасаться. Но одиночество только подстегнуло бы помешательство. Примеров этому великое множество. Вот и получалось, что кроме академии, идти-то мне некуда.

Ранним утром шестого дня отправилась в путь. Собираться долго не пришлось. Всего лишь умылась в горном ручье, да напилась травяного чая, который заварила из листиков горной мяты и вездесущей ромашки. В котомку сложила смену белья, незаменимый в дороге котелок, да пару засоленных тушек cedarок, что прихватила с собой еще из дома. Поразмыслив, не стала надевать юбку. Просторные штаны с рубахой вполне скрывали фигуру. А волосы заплела на эльфийский манер, собрав у висков и перехватив кожаными ремешками. На лицо еще с вечера нанесла особую смесь, которая осветляла кожу. От частого пребывания на свежем воздухе она обветрилась и загорела. Худоба и цвет волос делали меня похожей на эльфа. Нечистокровного, конечно. У тех и уши другой формы, и глаза сплошь голубые да зеленые. С моими, цвета жженой корицы, не сравнить. А вот для полукровки в самый раз. Этим же можно объяснить и тот факт, что путешествую в одиночку. Париус не раз рассказывал, как несладко приходилось таким вот простакам, решившим сбежать из дома. Благо эльфы отличались особой мстительностью к тем, кто причинил вред их детям. Никто в здравом уме не решится напасть на эльфийского дитя.

Уж лучше полуэльф, чем полуоборотень. — Я тяжело вздохнула. С тоской оглядела жилище, ставшее временным приютом. После забросала камнями очаг и закидала ветками узкий вход. Даст Некрон, еще много времени никто не узнает об этом убежище.

К Загору добиралась лесными тропами, сделав всего две остановки. Один раз, чтобы справить естественные потребности, а второй — чтобы перекусить. Лишь перед воротами вынырнула из близлежащих кустов на тракт, пристроившись в хвост входящему в город обозу.

Разомлевший на солнцепеке стражник вяло посмотрел в мою сторону. С ходу определив принадлежность к уважаемой расе, содрал с меня целый серебряный хард.

Скрипя зубами, рассталась с монеткой. Несмотря на то, что в кошеле, оставленном мне Париусом, водилось много райсов, разбрасываться деньгами не привыкла. А на хард можно было снять комнатку в гостинице и плотно поужинать.

Именно поиском ночлега и занялась сразу, как ступила за стены Загора. Таверны на окраине отменяла сразу. Слишком уж подозрительный люд там отирался. А мне нужно было не просто устроиться, но и приглядеться к тем, кто собирался в столицу. По рассказам Париуса, проще всего путешествовать, прибившись к обозу, или оплатить место в дорожном дилижансе. Первый вариант был предпочтительней. В обозе всегда можно найти неприметное место и ни с кем не общаться в дороге. А вот ограниченное пространство дилижанса подразумевало тесный контакт с совершенно посторонними людьми в течение целой седмицы.

Пришлось обойти десяток гостиниц и постоялых дворов, прежде чем улыбнулась удача. Подходящий обоз с грузом пушнины отправлялся через два дня. Только путь его лежал через Кендар, что увеличивало время в дороге на несколько суток.

Тщательно взвесив все за и против, решила ехать с этим обозом. Тем более что хозяин Армир был рад прихватить такого полезного попутчика. Чтобы убедить торговца в своей полезности, призналась, что неплохо разбираюсь в травах и могу помогать с готовкой.

Время до отправки провела с пользой. Наведалась на рынок и, в который раз испытав выдержку на прочность, прикупила там летние сапожки эльфийской работы. Еще болотного цвета брюки, рубашку и длинную безрукавку. Лавочник всучил и новый заплочный мешок. В него поместилась вся моя поклажа, да и для старой одежды место нашлось. Не пожалела райса на зарядку сдерживающего амулета у марга.

Дорого, ну и пусть. Зато в пути не придется переживать, что от малейшего волнения засверкают глаза или полезут наружу когти. Для полуэльфа, за которого себя выдавала, это немислимо.

Выдвинулись из Загора, как это и принято, с рассветом. Полусонный стражник распахнул перед нами западные ворота и вернулся в каморку досыпать. Дневную выручку, считай, уже сделал.

Я с комфортом устроилась на груженной шкурами повозке. То, что она была в моем единичном пользовании, радовало. А присутствие возницы на козлах можно и потерпеть. Как я убедилась, ему не было до меня никакого дела.

В целом путь до Кендара прошел спокойно. Мою стряпню оценили, и даже заочно причислили к своим, оставляя место у очага на вечерних посиделках. Может, этому поспособствовал факт, что я помогла расправиться со схейнами, повадившимися по ночам таскать продукты? Пакостные создания. Очень мелкие и оттого совершенно не уловимые. В приграничных лесах, мимо которых тянулся тракт, явление частое. Зверьки пробирались в обоз, прятались и портили все, до чего могли дотянуться их острые зубки.

Поначалу Армир решил, что это мстит кто-то из конкурентов, тайком подсылая наемников. Но потом согласился с доводами, что те не стали бы грызть бочки с топленным салом или делать прорехи в ценных шкурах. А уж когда я предъявила десяток мертвых тушек, проникся несказанной благодарностью, поклявшись, что я могу в любой момент рассчитывать на его помощь.

Угу. А задаток-то не вернул, хоть и сказал, что не возьмет никакой платы. По сути, это мне он еще должен был доплатить. Не уничтожь я схейнов, те весь товар ему перепортили. Ну, да ладно. Мы, некроманты, народ незлой. И клятвами не разбрасываемся. Армир еще не подзревает, к кому попал в должники. Это эльфы считают ниже своего достоинства обращаться за помощью к людям, а я брезговать не стану. Кто знает, как сложится жизнь.

В Кендаре задержались на три дня. Армиру требовалось время, чтобы продать часть товара, закупить новый, и погрузить все это добро в повозки. А я не удержалась, чтобы не навестить кое-кого.

Потребовалось лишь полчаса без сдерживающего амулета, чтобы безошибочно определить дом, где поселилось семейство Эмбри.

Как воришка я обошла вдоль забора, стараясь заглянуть в светящиеся в вечерней полумгле окна. Однако кроме неясных силуэтов ничего не увидела. Тогда забралась на дерево, ветви которого так заманчиво свисали с внешней стороны ограды, и приготовилась ждать.

Чего? Сама не знала. И что привело сюда, не могла понять. Просто слушала доносящиеся из дома обрывки фраз, вдыхала ароматы позднего ужина и горько вздыхала, понимая, что никогда не смогу подойти и постучать в дверь.

Просидев на дереве всю ночь, ушла вместе с первыми лучами солнца. Добравшись до постоянного двора, где разместился обоз Армира, заперлась в комнатке с узкой кроватью и мгновенно уснула. Прощальный подарок — охранное заклятие на дом и его обитателей отняло уйму сил. Мне еще не приходилось создавать подобную защиту с нуля. Раньше этим занимался Париус. Я лишь изредка подновляла уже готовый контур, да следила за уровнем магии в основных узлах.

Проспала до самого вечера и после, спустившись в обеденный зал, заказала двойную порцию еды, умяв все до крошки на глазах изумленных хозяев. Поскольку за день я отлично выпалась и восстановила силы, то о том, чтобы идти обратно в кровать, не было и речи. Сама не поняла, как практически из центра города ноги вновь принесли на окраину, к дому с высоким красным забором.

— Представляешь, — услышала разговор двух кумушек, стоящих у дома напротив, — днем хотела зайти к Эмбри. Всего-то и спросить про сыночка ее, что в столицу подался. А дальше порога ступить не могу! Сердце сразу так заходится, что в глазах темнеет.

Угу! — злорадно отметила я. — Стало быть, с недобрыми мыслями пришла.

— Ишь, ты! Ни чета мы им! Как мимо ходить, да девке глаза мозолить, этот Гердин мастак. А как женится, сразу в кусты! И чем ему моя Кхеля не угодила? И красавица, и рукодельница, и умница.

После этих слов внимательно посмотрела на женщину. Пышнотелая, мощная, с двойным подбородком и солидным размером груди. Черты лица крупные, даже грубоватые. Уродиной, конечно, не назовешь, но и до красавицы далеко.

Если дочка пошла в маму, понятно, отчего Герд смылся, — хмыкнула про себя, вспомнив нашу встречу в Загоре. За четыре года Гердин возмужал. Его красновато-каштановая грива, да медовый взгляд могли поразить любое женское сердце. Даже фамильный нос Эмбри-старшего не портил внешности. — Какое счастье, что мне не досталось этой яркой семейной черты. Очень гордилась своим маленьким аккуратным носиком.

— Что не так с этим домом! Вон и сноха их слегла. Мажина за лекарем бегала, — продолжила вторая. — Как хозяин прибрался, все пошло наперекосяк. Говорят, его таверну вейры спалили. Не угодил, видать. Не пережил, стало быть, потрясения.

— Ох! — не сдержала возгласа. — Так, Гердин Эмбри умер?

Кумушки дружно обернулись в мою сторону.

— А вы его знали?

— Да. Частенько в его таверне останавливался. Слышал о несчастье, постигшем его семью. Давно... его не стало?

— Так, поди четыре года прошло. Они едва переехали в этот дом, когда он слег.

— И отчего умер?

— Сердце подвело старика.

— Сердце? — Я немало удивилась причине.

Эмбри всегда отличались завидным здоровьем и долголетием. Могу допустить, что отец сильно переживал. И не факт, из-за чего сильнее: моей смерти или потери бизнеса. Но берк оставил ему много золота, а это значит... Шерлон могла нанять хорошего марга-целителя,

который решил бы все проблемы со здоровьем. Выходит, отцу помогли отправиться в мир иной. Защиту я ставила, используя свою кровь. Это значит, что любой, кто захочет причинить вред моим родственникам, не сможет переступить порог. Но что станет с тем, кто уже внутри? И особенно, если этот кто-то причастен к смерти одного из Эмбри?

— Как печально. Когда я видел Гердина в последний раз, тот просто лучился здоровьем. Кто бы мог подумать! Странно. И что же, как его семья здесь устроилась?

— Так, Роув, старшенький, лавку вторую открыл. Лизарда там у него всем заправляет. Это вот их дом-то. Они приютили у себя отца с женой и младшего Гердина. Гляди, как раз их дочка со служанкой погулять вышли. Спросите у девки. Она со старыми хозяевами из Загора приехала.

Развернувшись, увидела худенькую девчушку десяти лет. Бледная, с заметными кругами под глазами и печатью проклятия на ауре. Я не настолько опытна, чтобы распознавать их свойства, но конкретно это проклятие знала. Потому что вчера очень долго вплетала его в структуру защиты.

Выходит, Лизарда виновна в смерти отца? Защита сработала, как надо. Если она захворала, как утверждают соседки, то причина мне ясна. Ребенку же досталось по остаточной связи.

— Отведите девочку к маргу! — обратилась к женщине, что была рядом с ребенком. — На ней проклятье. Если не снять, будет беда.

— Боги! Кто мог пожелать зла ребенку? — всхлипнула служанка, подняв на меня до боли знакомые глаза, успевшие за прошедшие годы покрыться сетью морщинок.

— Не ей! Я слышал, мать девочки захворала. Это могло передаться по крови.

— Да что же такое творится! — запричитали соседки, которые не упустили ни слова из нашего разговора. — Среди белого дня людей губят.

— Это особое проклятие. Я слышал о таком. Называется «Возмездие». Настигает того, кто виновен в смерти близкого родственника.

— Вы же марг, так, помогите! — взмолилась Мажина. — Мы денег дадим, сколько скажете. Элиса не должна платить за...

— Я не марг, вы ошиблись. Лечить такое не умею. Настоятельно советую: не мешкайте! Ведите девочку к целителю. А лучше проклятийнику или некроманту. Они точно знают, что делать.

— Но я... — служанка беспомощно оглянулась на дом.

Мне были понятны ее терзания. Мажина наверняка сообразила, за какие заслуги Лизарду настигла кара. Но обвинить хозяйку дома без веских причин не могла.

— Хорошо, идемте! — решила за нее.

Найти извозчика, было делом нескольких минут. У возницы и поинтересовалась, к какому мастеру лучше обратиться. Затем усадила Мажину и ребенка в экипаж. Сама устроилась на козлах. Слишком велико было опасение, что Мажи узнает меня. Она и так поглядывала в мою сторону с всевозрастающим любопытством.

Целитель, к которому мы попали, был хорошим мастером. Он подтвердил опасения по поводу того, чем вызвано темное пятно на ауре девочки.

— Отмены для этого проклятия нет, — выдал он приговор. — Однако есть одна возможность: виновник должен публично сознаться в преступлении и понести наказание.

— И тогда Элиса будет жить? — поинтересовалась посеревшая Мажина.

— Нет. Но хотя бы не будет мучиться перед смертью.

— Есть ли хоть какой-то способ?

— Я целитель, а не проклятийник. Девочку, как и ее мать, уже не спасти.

— Скажите, — поинтересовалась я, уже сто раз пожалевшая о содеянном, — после смерти Элисы проклятие будет остановлено?

— Несомненно!

На этом мы распрощались. Я рассталась с двумя райсами, заплатив за визит. Затем отправила Мажину с ребенком домой.

— Как вас зовут, благородный вейр? — спросила напоследок убитая горем женщина.

— Лирелл Ридлит, — давно придумала это имя, а временно выдать себя за парня показалось хорошей идеей.

— Почему вы помогли нам? Вы же могли пройти мимо, а мы бы до последнего не знали...

— Я был знаком с Гердином Эмбри. Задолжал он мне кое-что. Да, видно, судьба сама взяла с него долг, — хмуро ответила я и, развернувшись, пошла прочь.

Выражение обреченности на детском личике преследовало неотступно, и немая мольба Мажины тоже. Как бы я ни хотела, а не могла избавиться от саднящего чувства вины. Сколь бы глубоким ни было преступление Лизарды, расплата за злодеяние оказалась высокой. Я перебирала в уме все известные варианты, но ничего, кроме некромантского ритуала, на ум не приходило. Уже решившись, я переделалась в простую одежду, взяла костяной нож и собралась выходить, когда в дверь постучали.

— Кто там?

— Простите, что беспокою. Меня зовут Шерлон Эмбри. Сегодня вы помогли моей внучке. Я в безмерном долгу перед вами, но... пожалуйста! Я не знаю, к кому еще обратиться за помощью.

Мне понадобилось все мужество, чтобы собрать волю в кулак. Что сказать, к встрече с матерью не была готова.

— Дайте минутку, я не одет, — попросила, бросившись переодеваться обратно. А также закинула в рот сразу несколько листиков валерианы. Не была уверена, что выдержу разговор. А он будет непростым. — Входите! — распахнула, наконец, дверь.

— Лизарда... она созналась. Ее забрали Стражи. Суд уже состоялся. На рассвете ей отрубят голову.

— Она хоть немного сожалела о содеянном? — цинично поинтересовалась я, никак не отреагировав на эмоциональный рассказ Шерлон.

— Да как вы... — женщина осеклась. Она впервые решилась посмотреть мне в глаза. Все это время я держалась в тени. Специально выбрала кресло в темном углу комнаты. — О, боги! — Эсте Эмбри изменилась в лице. — Мне на секунду показалось...

— Вы не ответили, сожалела ли мать, что своей жадой денег обрекла любимого ребенка на смерть?

— Она прокляла каждый райс, — прошептала Шерлон в ответ.

— Есть только один способ спасти Элису: она должна умереть. — Я сделала знак молчать на слишком громкий всхлип женщины. — А потом воскреснуть. На ваше счастье, я могу вернуть душу девочки из Серой долины. Но вы все принесете нерушимую клятву молчания о том, что будет происходить этой ночью. И еще я потребую особую плату за свои услуги.

— Мы согласны на все, — заверила мать, в душе которой уже возродился огонек надежды.

Глава 4

Оставшийся путь до Орты, я провела в одиночестве. Широкий тракт был безопасен, нежити в придорожных кустах уже давно не водилось. Оживленное движение, да частые трактиры, в которых останавливались на ночевку, делали путешествие комфортным. Я с интересом наблюдала за другими обозами, рассматривала людей. Один раз даже видела настоящего демона. В нашем Приграничье они в диковинку.

Иногда мысли возвращались к той ночи, когда я впервые сознательно убила и воскресила человека. Свою племянницу. Одному Некрону известно, чего мне это стоило. Я столько раз помогала Париусу, но еще никогда не доводилось проводить ритуал от начала и до конца.

Поразительно, как быстро родственники смогли достать необходимые мне черные свечи, воск, специальный мел. Вся подготовка вместе с начертанием круга Призыва души заняла около двух часов. Я выгнала домочадцев, оставив только брата. Убитый горем Роув, в одночасье потерявший бизнес, репутацию, семью, двигался словно тень. В его глазах не было и тени узнавания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.